

Утро нового дня началось для меня с контрастного душа и десятиминутной разминки прямо в гостиничном номере. Вывихнутое накануне плечо за ночь пришло окончательно в норму, то ли из-за моей "феноменальной" способности к восстановлению, то ли из-за той непонятной и довольно пахучей мази, которой Гендо-семпай извел на меня целую банку. Отеки на лице заметно спали, хотя и сохранили прежний налитой цвет. Харада-сенсей возбужденно мерил шагами пространство вдоль окна, пока я отжимался и разгонял кровь по жилам. То, что старик жутко доволен уже полученным результатом заметно было еще вчера, но сегодня он на полном серьезе завел речь о призовых местах. Я спорить с ним не собирался, но, в целом, идти до конца, раз уж начал, тоже был только "за".

Улица встретила нас приглушенным гулом многолюдной толпы. Похоже, что народу вокруг спортивного комплекса и внутри него сегодня было даже больше, чем вчера, а к площади периодически подкатывали и выплескивали из своего чрева очередные партии пассажиров все новые и новые рейсовые автобусы, зафрахтованные самыми разными организациями и учреждениями. Направляясь в спортзал, по-прежнему закрепленный за нами, мы с Гендо не выдержали и заглянули на центральную арену. В отличие от первого дня боев, когда часть поединков шла в смежных помещениях, четвертьфиналы и последующие этапы отбора должны были проходить только здесь. Для чего, кстати, на месте предыдущих трех десятков уже были подготовлены всего четыре площадки, от чего зал сразу вдруг стал казаться куда огромнее. Несмотря на то, что до начала турнира было еще полтора часа, трибуны оказались забиты народом под завязку. Кроме привычной охраны в серой "мышинной" униформе мой наметанный глаз сразу засек появившихся в комплексе "синепузов", тершихся буквально на каждом углу. До того, как мы добрались до своих "апартаментов", я успел уговориться с Гендо-семпаем, что он выяснит, когда будут проходить бои второй возрастной группы карате-сётокан.

Поскольку большая часть вчерашних соседей по спортзалу покинула соревнования после отборочных, то сегодня нам досталась в полное распоряжение целая половина зала. На второй части тренировался парень-дзюдоист из старшей группы в весовой категории "до шестидесяти". "Двадцатилетние" были единственными кого уже делили по весу, но я такому положению дел не завидовал. Драться только со своими хлипкими погодками было бы совсем неинтересно.

К тому моменту, когда явился бравый "доктор Зорге" нашего маленького отряда, Харада-сенсей успел прогнать меня через полный цикл ката и поставить к стенке, для отработки реакции. Помявшись немного для виду, наставник все же согласился меня отпустить, но не дольше чем на пятнадцать минут. Четвертьфинал, в котором мне предстояло принять участие, начинался ровно в одиннадцать десять. Уже в коридоре, увидев объявление на одной из электронных таблиц, развешанных повсюду на стенах, я домчался до зала за считанные секунды и ввинтился в толпу из спортсменов и тренеров. Всех участников турнира, по-прежнему, допускали для наблюдения в свободном режиме. Протолкаться в первый ряд, отдавив по пути пару ног и несильно пихнув кого-то локтем по ребрам, я успел вовремя. Запыхавшийся Гендо-семпай догнал меня только через минуту.

Борьба за выход в полуфинал в исполнении моей новой знакомой выглядела, может быть, и не слишком зрелищно, но зато очень технично. Для тех, кто понимает такие моменты, конечно. Простой каратистский стиль Арисавы удачно сочетался с ее отменной скоростью и стремительным напором. Главное, чувствовалась, что Тацуки верит в свою способность полностью контролировать ситуацию на площадке. Причем этого в ней было столько, сколько

порой не бывает даже в самых контуженых и уверенных в себе отморозках, зажавших в угол одного-единственного противника, при этом, будучи числом в десяток рыл и с прутьями арматурными наперевес. Победа досталась брюнетке по очкам, но, по сути, в чистую, без всяких "но" и вариантов для ее соперницы.

Зал сдержанно поприветствовал достижение девушки, будучи куда больше увлечен в это время поединком двух других спортсменок на соседнем татами. Все-таки, как-никак, но там сейчас сражались те две, что до начала турнира считались главными претендентками на победу, но встретиться оказались вынуждены уже сейчас. Это мне за это время Гендо-семпай успел нашептать на ухо. Арисава, тем временем, поклонилась судье и направилась обратно к поджидавшим ее членам команды. Слегка взволнованный взгляд девушки мазнул туда-сюда по рядам ближайших зрителей, но заметив на другом краю площадки мою ухмыляющуюся физиономию, Тацуки тут же самодовольно улыбнулась, повернула голову в профиль, продолжая смотреть на меня искоса, и немного вскинула подбородок. На недвусмысленный вопрос "Понравилось?" я, продолжая скалиться, быстро кивнул и показал ей большой палец. На этом наш молчаливый диалог и закончился.

- Моэ-кун, а я смотрю, ты времени зря не теряешь, - о присутствии рядом Гендо я за время "беседы" как-то успел позабыть. - Симпатичная девочка. Даже удивительно, как это она на такого жутковатого недоросля клюнула.

- Гендо-семпай, а хотите я вам в глаз сейчас дам? - вкрадчиво поинтересовался я в ответ.

- Эх, Моэ-кун, ну, нельзя же так, - "обреченно" вздохнул офисный клерк. - Где же твои манеры? Хоть какие-нибудь? Разве можно говорить такое человеку, которого ты сам именуешь "семпаем"? Я уже не говорю об элементарном почтении к старшим...

- А вы, Гендо-семпай, ведите себя как взрослый, - посоветовал я в ответ, - а не как мои знакомые ехидные малолетки, тогда и будет у меня к вам отношение соответствующее.

- Зануда, - рассмеялся старший ученик. - Иногда, мне кажется, что тебе лет пятьдесят, не меньше. Впрочем, то, что я только что видел, оставляет надежду на твою нормальность.

Развернувшись, я снова раздвинул плечом толпу, и двинулся к выходу. Я мог бы ответить Гендо что-то в духе "Поживите моей жизнью - все сами поймете!", но не стал. К чему? Моя жизнь вообще, была слишком непонятной и нестандартной. Во всяком случае, на фоне того, что я считал таковым стандартом. Не дать будущему стать таким, каким ему предначертано быть - задачка нетривиальная, знаете ли. Вот поэтому и приходится порой мыслить в тринадцать лет совсем не детскими категориями. И постоянно искать на пути препятствия, чтобы их преодолеть и стать еще, пускай, на полграмма, но ближе к заветной цели. Даже этот турнир, хоть во многом он дань моей благодарности сенсею, тоже уже стал таким испытанием. И кстати, тот факт, что он смог им стать, мое странное предчувствие трактовало достаточно однозначно - я все еще даже близко не готов к тому, что может меня поджидать. А значит, будем и дальше рвать жилы, не отвлекаясь на всякие приятные мелочи... Ну... Почти не отвлекаясь... По возможности...

- Мандраж не бьет? - в другой ситуации я принял бы такой вопрос за подколку, но сейчас эта фраза прозвучал совершенно серьезно.

- Не, все путем.

Подойдя поближе с моим косодэ в руках, Гендо помог мне в него облачиться и протянул сложенную полоску пояса.

- Три минуты, - напомнил сидевший на скамейки Харада-сенсей. - Пора выдвигаться.

Путь до арены мы проделали в тишине. Обсуждать на этот раз, по большому счету, было нечего. Мой противник не практиковал никаких навороченных школ, не славился хитрым подходом в сражении. Обычная классическая школа дзю-дзюцу, ничего примечательного. Выходя на татами, я бросил на соперника короткий взгляд, уже зная, что там увижу. Гендо в очередной раз был успешен в вопросах сбора информации.

Кампаку Рюдзаки. Пятнадцать лет. Почти моего роста, но чуть плотнее и коренастее. Токийская школа "мягкой силы" с трехвековой историей. Умелый, быстрый, опытный боец. Единственная проблема заключалась лишь в том, что в прошлом году Рюдзаки уже выиграл этот чемпионат, причем в этой же возрастной категории. В общем, на непростых противником мне по-прежнему везло, но я этому даже радовался в душе. Уверен, Кампаку будет бороться за свой титул и вряд ли пожелает отдать его кому-то другому, пусть он и будет каким-нибудь перспективным новичком.

Болельщики приветствовали наше появление почти одинаково громко, Рюдзаки оваций и выкриков досталось побольше. Зато, после моего представления, сделанного судьей, на верхних рядах дружно заголосило три десятка здоровенных лбов в цветастых гавайских рубашках и солнцезащитных очках.

- Мияшита, брат! Вали его, накама! Пусть соплями подавится! Уделай его, Угрюмый!

К чересчур разошедшимся крикунам уже проталкивалась полиция и охрана, но обратить на себя всеобщее внимание они успели. Я лишь слегка про себя усмехнулся. "Молодняк" клана Коба, почти все из двух последних выпускных классов моей любимой школы. Вот так вот, нашлись у меня и такие фанаты...

Стандартное приветствие, взмах веера и понеслась!

Кампаку без спешки двинулся в мою сторону, совершая каждое действие с хищной звериной грацией и аккуратно переступая ногами. За этим внешне довольно простым подходом сразу угадывалась "традиционная" школа. Никаких там всяких старомодных "подпрыгиваний", которыми грешили некоторые мои предыдущие оппоненты. Мода на такие движения вошла в обиход еще со времен Брюса Ли. Но самый широко известный мастер кун-фу рисовался своей "фишкой" не просто так для красоты, а потому, что владел некоторыми определенными

приемами, что она помогала исполнить. Большинство же его нынешних подражателей даже о существовании этих секретов не догадывались. Многие даже пытались "включить" в дополнение к этому элементу кое-что схожее из арсенала профессиональных боксеров.

Сблизившись на расстояние удара, я нанес первую пробную атаку, даже не стараясь по-настоящему достать противника. Просто хотелось увидеть скорость его реакции. Но к моему удивлению, блок Рюдзаки слегка запоздал. Токиец успел уклониться, дернув назад головой, и тут же отскочил от меня, разрывая дистанцию. Мои костяшки на правой руке почти не ощутили прикосновения, однако по подбородку замершего Кампаку сбежала темная красная капля из лопнувшей нижней губы. Выражение глаз моего противника, бывшее до этого настороженно-заинтересованным, резко сменилось. Похоже, чемпион увидел-таки во мне настоящего соперника. Серьезный парень, с таким надо держать ухо востро. Такого не спровоцируешь, как верзилу Сокона, и на ошибки оппонента можно тоже не шибко рассчитывать. Дела...

Выдерживая среднюю дистанцию, мы снова закружили по площадке. Проверили друг друга ногами по "нижнему ярусу", убедились во взаимной бесперспективности попыток захвата, обменялись простенькими сериями. Один боковой удар я поймал в голову, плюха оказалась щедрой и весьма увесистой. Пару раз удалось пробить Рюдзаки в брюхо. Пресс у парня оказался, что надо. Ощущения были такие, как будто, лупишь в нештукатуреную стенку. Веселая ситуация, получается. Неужели мне никак его не сделать без своей Силы или нарушения правил?

Народ на трибунах недовольно заворчал. Оттуда сверху, наверное, казалось, что мы оба намерено, затягиваем свой поединок, от которого многие ждали гораздо большего. А вот спортсмены, тренеры и их сопровождение напротив молчаливо следили за нами с самым пристальным вниманием. Сенсей Кампаку вообще подался вперед, напоминая сейчас, охотничью собаку принявшую "стойку на след".

Мои попытки обойти его, Рюдзаки четко фиксировал и пресекал. Ни до почек, ни даже до печени у меня добраться не получилось бы, особенно без риска словить контратаку в открытый скворечник. Обменявшись с противником еще одной серией ударов и блоков, я уже сам подался назад. Кампаку воспринял это "предложение" спокойно и, постепенно наращивая темп, принялся технично меня обрабатывать. В какой-то момент, я сумел уйти от его прямого и подловить чемпиона почти как тогда в бою с Сакугавой и его "рукой-копьем". Но реакция у Рюдзаки была отменная, я лишь успел перехватить его запястье и положить вторую ладонь на локоть, когда он качнулся на меня, лишая меня возможности провести болевой и зарядив дополнительно в челюсть с левой. Но ухватить я его все-таки смог, и попытался извлечь пользу хотя бы из этого. Дернув Кампаку на себя, плюсуя это к инерции собственного движения тела врага, как и предписывало учение дзю-дзюцу, я попытался швырнуть парня вперед. В последний момент он ловко "подобрал под себя" левую ногу, так и не запнувшись о мое выставленное колено, и, перекатившись через себя, тут же снова оказался на ногах, завершив разворот в мою сторону еще в момент подъема и занимая прежнюю стойку.

Я, тем временем, мысленно присвистнув, с уважением оценивал продемонстрированный мне акробатический кульбит. Судя по пластике движений, Рюдзаки смог бы повернуть нечто подобное даже сражаясь мы не на жестком спортивном мате, а на твердом бетонном полу. И никаких особых последствий для него это не возымело бы. Силен, нечего сказать. Поскольку

сигнала судьи не последовало, то мой бросок не был засчитан, и прерывать бой никто не собирался. Как мне потом рассказал Гендо-семпай, когда Кампаку проделал свой "прыжок", судья, находившийся к тому моменту у меня за спиной, неуверенно оглянулся на людей за столом турнирной администрации, но так и не получив каких-либо знаков, предпочел веер не поднимать. Но я бы, наверное, этого не заметил, оказался рефери даже не позади, а прямо предо мной. Потому как мир для меня сейчас окончательно сузился до подтянутой фигуры Рюдзаки, облаченной в белое.

Чемпиону продолжать эти "приглядки", видимо, тоже наскучило. И поэтому, памятуя об осторожности, мы, не сговариваясь, решили сойтись "в упор". Быстрая круговерть ударов, уходом, блоков, мелькающие колени, локти, голени, кулаки, инстинкты, успевающие перехватить контроль над телом в нужные моменты - в этот раз парой ударов дело не обошлось. А в тот момент, когда Кампаку снова попробовал разойтись, я вцепился в него мертвой хваткой. Решив, что я попробую просвети классический "через бедро", Рюдзаки сменил опорную ногу, четко перекинув центр тяжести, и попытался заступить мне за спину, чтобы провести "обратный бросок". Все наши руки в этот момент были заняты тем, что сжимали локти и отвороты косоде друг у друга, а тела находились боком друг к другу в одной плоскости. И вот тут-то я, в который раз вознесся благодарение предкам за свою прекрасную растяжку, выдал правой ногой "косой заплечный", угодив чемпиону точно в затылок. Потери ориентации и инициативы противником, что дала мне эта атака, было более чем достаточно. Крутнувшись всем корпусом, я увлек за собой Кампаку, отрывая его от земли, разжал свою хватку, отпуская токийца в свободный полет и жестко хлестнул обеими руками пред собой, срывая "зацеп" чемпиона.

Пролетев по полукруглой траектории всего пару метров, Рюдзаки смачно плюхнулся на все "четыре кости". И хотя мне это в лучшем случае засчитали бы на одно очко, а не на полноценный бросок, приложился Кампаку здорово. А бой при этом по-прежнему никто не отменял. Шаг вперед, замах вверх теперь уже левой ногой, и опускавшаяся вниз пятка замирает в каких-то миллиметрах от затылка противника, еще так и не успевшего до сих пор прийти в себя окончательно. Есть первый добивающий!

Болельщики радостно загомонили, участники турнира зашушукались, а поднявшийся на ноги Кампаку выглядел слегка удивленным, но при этом, ни страха, ни неуверенности в нем точно не появилось. Разойдясь на разметку, мы дождались сигнала судьи и начали новый "танцевальный" круг.

<http://tl.rulate.ru/book/33165/720501>